

Плененная мелодия

ЗНАЕТЕ ЛИ, КАК СОЗДАЮТСЯ ПЛАСТИНКИ?

В зале такая тишина, что можно услышать падение иголки. Взмах дирижерской палочки, и звучит нежная, грустная мелодия.

Государственный академический хор исполняет песню Эмиля Дарзиня «Миньона». Только на этот раз в зале нет ни одного слушателя, лишь микрофон улавливает вибрацию воздуха. А в соседнем помещении вращаются диски магнитофона, наматывается лента, успевшая уже принять и зафиксировать звуки. Здесь мы застаем ответственного редактора рижского завода грамзаписи и грампластинок «Мелодия» Н. Гайлис, звукорежиссера Я. Кулберга, оператора И. Силинь.

Давно уже улицы города погрузились в тишину, а хор поет. Еще и еще раз он повторяет песню. Поздний час специально выбран для того, чтобы звукозаписи не мешали никакие внешние шумы. А повторять песню приходится, чтобы записать несколько вариантов.

В будущем году завод «Мелодия» выпустит долгоиграющую пластинку, воспроизводящую 15 песен Эмиля Дарзиня. Для этого прежде всего их нужно записать на магнитофонную ленту. Уже записаны четыре песни. Теперь к ним добавится «Миньона». Работа продолжается.

Магнитофонная лента попадает на завод. Чтобы добиться наилучшего звучания будущих грампластинок, здесь монтируются

отдельные варианты. И тогда вся запись предстает на суд художественного совета завода «Мелодия». Если оценка хорошая, мелодии, свернутые в ленту, посылаются в Москву, где во Всесоюзной студии грамзаписей они списываются с ленты на покрытую лаком металлическую пластинку — тондиск. Затем следует еще ряд операций в гальваническом цехе, прежде чем мелодия запечатлевается на матрице, которая по отношению к грампластинке представляет то же, что негатив по отношению к позитиву в фотографии. И затем матрица возвращается в Ригу.

Работницы прессового цеха завода «Мелодия» ловко накладывают на матрицы две круглые этикетки. На нижнюю бросают бесформенный кусок черной массы. Мгновение — и матрицы исчезают в прессе. Давление 200 кг на квадратный сантиметр, температура около 150 градусов. Ш-ш-ш... — шипит пресс, и через несколько секунд выбрасывает черную блестящую новенькую грампластинку с изящной этикеткой. Каждую сотую пластинку, снимаемую с пресса, здесь же в цехе, в специальном помещении проигрывают. Затем их вкладывают в конверты.

И мелодии получают путевку в жизнь. В рижские магазины они совершают путешествие в коробках и деревянных ящиках, а в более далекий путь отправляются в контейнерах. Завод «Мелодия» снабжает грампластинками не только Латвию, но и Эстонию, Литву, Белоруссию и часть Украины.

...А сейчас мы у себя в квартире. Субботний вечер. Часы отдыха. Вращается черный блестящий диск, и комната наполняется звуками любимой песни, звучат аккорды симфонии или веселой танцевальной музыки. Мелодии обрели свободу. Теперь они уже не расстанутся с нами, мы вновь и вновь будем черпать в них радость и силу.